

ОБРАЩЕНИЕ К МЮНХЕНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ¹*Федор Августович Степун*

APPEAL TO THE EMIGRATION OF MUNICH

Fyodor Stepun

Обращение Ф. А. Степуна содержит обращенный к русским эмигрантам призыв к пополнению библиотечных фондов.

The appeal of F. A. Stepun contains a call to Russian emigrants to replenish library funds.

Ключевые слова: Библиотека им. Л. С. Стивенса.

Keywords: Library named after L.S. Stevens.

DOI 10.17323/2658-5413-2019-2-3-119-120

Среди начинаний эмиграции из России Библиотека им. Л. С. Стивенса является единственным политически нейтральным культурным очагом. До недавнего времени этот очаг, будучи вполне свободным в своей творческой деятельности, питался американскими средствами. Ныне положение изменилось. Американцы отступились от Библиотеки, и она перешла в ведение Толстовского фонда, но ведать Библиотекой для Толстовского фонда еще не означает в достаточной мере финансировать ее. Наряду с теми средствами, которые будет изыскивать Толстовский фонд, нам необходимо добывать дополнительные и немалые суммы в немецких правительственных инстанциях. Сочувствия у этих инстанций можно ожидать лишь в случае личных усилий, точнее — в случае материальной помощи эмиграции из России. Отсюда вытекает необходимость повысить культурную работу в Библиотеке, которая в прошлом велась очень интенсивно, но на американские деньги. Теперь мы должны ее вести на собственные деньги, из чего следует, что лекции, выступления писателей, концерты и т.п. должны оплачиваться входными билетами для финансирования Библиотеки и, прежде всего, закупки новых книг и периодики. Но дело, конечно, не только в материальной помощи, но и в живом участии живых эмигрантских сил во всех культурных начинаниях

¹ Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами. *Прим. ред.*

Библиотеки, которой пользуются, к слову сказать, не только немецкие студенты, докторанты, но и немецкие ученые.

Решаясь обратиться за такой помощью, Совет Библиотеки просит мюнхенскую эмиграцию учесть, что Библиотекой пользуются не только мюнхенцы, но и проживающие в заброшенных углах и провинциальных городах люди. Для этих людей жизнь без книги из мюнхенской Библиотеки совершенно невозможна; отсутствие книг лишает их сведений о том, что творится в советской России и в нашем зарубежье, и тем самым превращает их из политических эмигрантов в бездомных и политически безличных беженцев. Взять на себя ответственность за такое превращение мы, благополучно живущие в Мюнхене, в сущности, не смеем.

В начале века я четырнадцать семестров слушал лекции в Гейдельберге, где учились около ста человек студентов из России. Большинство из них принадлежало к политическим партиям. Никакой денежной помощи это студенчество ни от кого не получало, но на гроши, присылаемые им родителями, они выписывали лекторов из других городов и даже стран и устраивали благотворительные концерты, дававшие очень приличный доход. Весьма прискорбно думать, что на разрушение России вносились тогдашней молодежью чуть ли не последние гроши, а на ее воссоздание пожертвования как-то не текут.

Совет Библиотеки надеется, что его обращение к соотечественникам не останется без откликов.

Председатель Совета Библиотеки им. Л. С. Стивенса
Февраль, 1965 г.

Ф. Степун